

МЕНТАЛЬНАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА С ДОМИНИРУЮЩИМ ПРИЗНАКОМ ВНИМАНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

М.Д. Чертыкова, д-р филол. наук, вед. науч. сотр.
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-2-174-181

Аннотация. В статье описываются 13 хакасских ментальных глаголов и глагольно-именных фразеологических единиц с доминирующим элементом внимания, которые по характеру проявления данного признака выделены на два семантических типа: 1) глагольная лексика, выражающая произвольное внимание к объекту; 2) глаголы, выражающие непроизвольное внимание к объекту. В результате проведённого исследования выявлено, что семантическая структура этих глагольных единиц обширна и только в зависимости от контекстного употребления они могут реализовать признак внимания. Также анализ языкового материала показал, что одно из свойств ментального процесса заключается в опосредованном характере его протекания, где осуществляются закономерные связи данных жизненного опыта субъекта: раннее приобретённые знания, ощущение, восприятие, память, внимание и т.д.

Ключевые слова: хакасский язык, глагол, внимание, семантика, функционирование, лексико-семантический вариант, процесс, объект, субъект.

Внимание является необходимым психофизиологическим условием в жизнедеятельности всех живых существ. Оно также является базовым элементом ментальных функций человека, и потому привлекает особое внимание специалистов в различных областях: медицине, педагогике, психологии, философии. Однако наиболее широкое научное освещение данное понятие получило в психологии: «Внимание – это направленность и сосредоточенность сознания, предполагающие повышение уровня сенсорной, интеллектуальной или двигательной активности индивида» [Купцова, Зиятдинова, Зарипова, Зефилов, 2017, с. 4]. Более обширное толкование данного понятия гласит: «Внимание – это направленность психики, сознания на определённый объект, имеющий для личности устойчивую или ситуативную значимость. Оно предполагает повышение функционирования сенсорики, памяти, интеллекта. Внимание обеспечивает положительную задержку ментальной активности на том или ином предмете или явлении. Установка определяет выбор тех или иных впечатлений, событий, концентрацию на них психической энергии. Сущность внимания заключается в направленности, ко-

торая определяет селекцию информации, предполагающую произвольный и непроизвольный выбор объектов и более длительную обработку, сохраняющуюся в сознании. Сущность также заключается в сосредоточенности субъекта на объекте» [<https://studfile.net/preview/4346347/>]. Исходя из сказанного можно предположить, что внимание субъекта, направленное на процессы, происходящие внутри него, и на объекты окружающего мира, является составной частью ментально-психической деятельности человека (и других живых существ).

В лингвистике, как и в психологии, фактор внимания не считается отдельным психическим процессом, как, например, мышление, эмоция, поведение, восприятие, а может служить лишь их составляющим и сопутствующим звеном. Лингвистические словари семантику слова «внимание» обычно определяют как: 1) сосредоточенность мыслей, зрения на каком-либо объекте; 2) заботливое чуткое отношение к кому-либо [Большой толковый словарь 2000: 138; Ожегов, Шведова 2006: 88; Ушаков 2013: 65 и др.]. Языковая репрезентация внимания человеком в различных формах его деятельности проявля-

ется, в основном, в глагольной форме. В данной статье мы ставим целью выявление и функционально-семантическое описание глаголов, выражающих значение внимания, в хакасском языке. Л.М.Васильев глаголы внимания в русском языке связывает с понятием восприятия: «...внимание является необходимым условием восприятия, предваряющим его актом сознания» [Васильев, 1981, с. 68]. Действительно, в совокупность психических и познавательных процессов включаются и такие элементы, как «внимание, ощущение и восприятие, представление и воображение, память, мышление и сознание, связанные с речью и развитием этих процессов. Внимание – определенная активизация и направленность психической деятельности сознания человека, направленная на избирательное восприятие объективной и субъективной действительности» [Волченков, 2009, с. 23]. Человек обычно сосредотачивает своё внимание на объекте, который воспринимает. Однако внимание не может функционировать самостоятельно, а может выступать как необходимый элемент всеобщего познавательного процесса, т.е. проявляясь внутри восприятия и мышления, оно обеспечивает успешную работу человеческого познания.

В хакасском языке, как и в других языках, глаголы, в семантике которых такие элементы, как внимание / сосредоточенность, играют доминирующую роль, относятся к сфере мыслительной (или ментальной) деятельности человека. Ментальные глаголы – это глаголы, называющие «процессы умственной деятельности и указывающие на национально-этническую специфику восприятия, понимания, познания окружающей действительности отдельной языковой личностью или этноязыковым сообществом в целом» [Омельченко, 2006, с. 2].

В тюркских языках ментальные глаголы, представляя собой малочисленный класс, являются весьма неоднородным и семантически размытым явлением. Соответственно, их скромность в количественном отношении компенсируется развитой многозначностью, за счёт чего они в контекстах могут покрывать все необходимые

аспекты ментальной деятельности. В хакасском языке, к примеру, достаточно частотны и обширны по семантике глаголы – идентификаторы: **пiл-** «знать» – выразитель категориально-лексической семы знания [более подробно в: Чертыкова, 2013] и **сагып-** «думать» – выразитель категориально-лексической семы мышления [более подробно в: Чертыкова, 2014].

В лексико-семантическом поле хакасских ментальных глаголов глаголы с доминирующим признаком внимания (или условно будем называть их глаголами со значением внимания) представляют отдельную микрогруппу в подгруппе динамичных глаголов мышления. Всего насчитывается 13 глагольных единиц, объединённых по общей инвариантной семе «сосредоточить [своё] внимание на определённом объекте при отвлечении от других». Все они по характеру проявления этой общей семы внимания выделены на два семантических типа: 1. глагольная лексика, выражающая произвольное внимание к объекту; 2. глагольная лексика, выражающая непроизвольное внимание к объекту.

1. глагольная лексика, выражающая произвольное внимание к объекту. «Произвольное внимание возникает тогда, когда человек ставит перед собой задачу и сознательно прорабатывает программу действий. {...}. Основной функцией произвольного внимания является активное регулирование психических процессов» [Купцова, Зиятдинова, Зарипова, Зефирова, 2017, с. 4]. В данную подгруппу входят глаголы и фразеологические единицы (далее – ФЕ), в семантике которых внимание является обязательным и доминирующим компонентом познавательного процесса. Здесь наиболее многочисленным и богатым в смысле словесного выражения является словообразовательное гнездо – совокупность однокоренных слов с корневой основой – **сис-** «замечать». Данное гнездо включает в себя многозначные глаголы **сизiн-, сизiрке-, сизiктен-**, в семантике которых процесс концентрации внимания является основным. В морфологической основе этих глаголов наблюдается озвончение глухого согласного **-с-** в **-з-** в интер-

вокальной позиции. Глагол **сис-** в Хакасско-русском словаре [2006] (далее – ХРС) он представлен как: «**сис-** то же, что и **сизін-** (в 1 знач.); *мал-хус чир тітірирін сисче осхас* оказывается, животные предчувствуют землетрясение; 2) разгадывать, отгадывать что-л.; *сиспекті сизерге* отгадывать загадку; *сөспекті сизерге* разгадывать смысл пословицы» [ХРС, 2006, с. 463]. Наш контекстуальный анализ, основанный на обширном фактическом материале, семантики данного глагола позволил выделить такие лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ):

- ЛСВ1 «заметить». *Иб ээзі, минің андар харах албин көрчеткенімні сис салып, поэзы чоохты настанча* (Хчк, 106) – Хозяин дома, **заметив**, что я не отрываю от него глаз, сам начинает беседу.

- ЛСВ2 «догадываться». *Паза ла сиссе, сынап таа андар алдыра чол сыххан аның эшелоны* (Хчк, 37) – Он **догадался**, что его эшелон действительно отправился туда.

- ЛСВ3 «предугадывать». *Хынганының көңнін пазыдынаң даа сис салча* – Настроение своего любимого она **предугадывает** по его походке.

- ЛСВ «понимать». В данном ЛСВ глагол **сис-** переходит в подгруппу глаголов со значением понимания. *Син зе, ам сисчем, он даа палалыг ползаң, хынчатхан ирге паразың* (Ат, 1991, 56) – Ты-то, как я сейчас **понимаю**, и с десятью детьми выйдем замуж за любимого мужчину.

Значение сосредоточения / привлечения внимания передаёт также ФЕ **сис хап-** «заметить; букв. схватить внимание», образованное из субстантивированного имени **сис** «внимание; внимать» и глагола **хап-** «хватать», который в её семантику привносит оттенок внезапности: «1) заметить; 2) смекнуть». *Паза ла сис хапса, андар чоон адай чүгүрүп одыр* – Как только он **заметил**, к нему бежала большая собака. *Ам на сис хаапча Арминек, пабазы иртен иртох чолга сыгыбыстыр* – Только сейчас **смекнул** Арминек, что [его] отец вышел в путь с утра пораньше.

Наиболее частотным из глаголов данного словообразовательного гнезда является многозначный глагол **сизін-**, толкование которого в ХРС представлено как: **сизін-**

«1) чувствовать, предчувствовать, чутя; *нандырыг тударын сизінерге* чувствовать ответственность; 2) догадываться, понимать; *кızı хылыгын сизінерге* понимать чей-л. характер; замечать что-л. *аң оңдайын сизінерге* замечать повадки зверей; 4) остерегаться кого-л., чего-л.; быть осторожным, предусмотрительным; *чабал кızıдең сизінерге* остерегаться дурного человека; *агырыг сизінерге* остерегаться болезни» [ХРС, 2006, с. 463-464]. Как видим, семантическая структура данного глагола содержит множество ЛСВ, связанных между собой на уровне передачи семантических особенностей психического процесса.

Проведённые нами компонентный и контекстный анализы семантики глагола **сизін-** выявили следующие её ЛСВ:

- ЛСВ1 «заметить, замечать». *Андаг маң чох тус аразында чайгының чылыг күннері насталыбысханын сизінмин дее халгабыс* (Хч, 1997, 158, 7) – В такой суматохе мы и **не заметили**, как наступили теплые летние дни. *Сала тик чуртаан чон мыны сизінген* – ноо киректерідір оларның Тайдаңның чуртында (Тс, 21) – Более-менее зажиточные люди это **заметили** – какое им дело до дома Тайдана. Данный ЛСВ обеспечивает глаголу **сизін-** ведущее положение среди глаголов со значением внимания. И, как частотный глагол, выражающий общее инвариантное значение «сосредоточить [своё] внимание на определённом объекте при отвлечении от других», он является доминирующим глаголом микрогруппы. С ним связаны и остальные члены микрогруппы, дополняющие семантику внимания определёнными дифференциальными семами.

- ЛСВ2 «предчувствовать». *Хараа тооза узубааннар Станишевскийлер. Хонхтарына хара күн читкенін чүрекнең сизінчеткеннер* (Тс, 8) – Всю ночь не спали Станишевские. Они сердцем **предчувствовали**, что в их жизни наступает чёрный день.

- ЛСВ3 «чутя». *Ол ыырчызын, чыс хаап, сизінген* (Ат, 1991, 129) – Он **чутял** своего врага по запаху. *Адайлар тайгазар аңнап парчатханнарын чахсы сизінчелер*

(Хч, 1997, 90, 2) – Собаки хорошо **чувют**, что они идут в тайгу на охоту.

- ЛСВ4 «чувствовать». *Истіңде чазырган хайдаг-да сағыстарыңнаң оларнаң ұлесчетсең, сизінчезің, сагаа мында хынчалар* (Чт, 1997, 157, 4) – Если с ними делиться какими-то своими секретами, то **чувствуешь**, тебя здесь любят.

ЛСВ2,3,4 глагола **сизін-** выражают не ментальное действие, а способность человека (или другого живого существа) ощущать (испытывать) на интуитивном уровне признаки внешнего воздействия. Данные ЛСВ выводят глагол **сизін-** за пределы микрогруппы глаголов со значением внимания, поскольку содержание данного ощущения включает другой тип внимания – природный, который психологи выделяют как: «Врождённая способность избирательно реагировать на те или иные внешние или внутренние стимулы, несущие в себе элементы информационной новизны. Основной механизм, обеспечивающий работу такого внимания, называется ориентировочным рефлексом» [Купцова, Зиятдинова, Зарипова, Зефилов, 2017, с. 4-5].

- ЛСВ5 «понимать». *Анзын піс, ну чирдегілер, сизінмеспіс – пілерге чайалбаабыс* (Хч, 1998, 104, 4) – Этого мы, земные люди, и **не поймем** – нам не дано знать. *Пістің чон худай піске хайди хынчатханын пір дее сизінминче* (Хч, 1993, 1, 2) – Наш народ вообще **не понимает**, как нас любит бог. *Ол сизінминче чалчы пол парганын* (Тс, 4) – Он **не понимает**, что стал рабом. В ЛСВ5 «понимать» глагол **сизін-** обычно употребляется в отрицательном контексте с аффиксом отрицания **-ма / -ме**.

- ЛСВ6 «спохватиться». *Сизінзебіс, халын харагат пазахтары пісті ирге читіре позыттин тут салтыр* (Х, 30) – Когда мы **спохватились**, оказывается, крупные грозди смородины нас задержали здесь до вечера. В этом случае глагол **сизін-** (с аффиксом условного наклонения **-зе**) управляет придаточным предложением, описывающим ситуацию, про которую субъект вспомнил внезапно или обнаружил какую-л. оплошность, допущенную им самим.

- ЛСВ7 «догадываться». *Кізіні тастынаң көріп, читпес хылығын сизін полбасар* (Тх, 22) – Судя по внешности человека, **не догадаетесь** о его чёрной душе. *Чол харлыг поларын сизінчем* (Хч, 1999, 7,6) – **Догадываюсь**, что дорога будет снежной.

- ЛСВ8 «предостерегать». Данный ЛСВ формируется при присоединении аффикса понудительного залога **-дiр-** (**сизіндiр-**), добавляющего в семантику глагола значение воздействия на ментальное состояние адресата. **А)** – *Айана, көр, сизіктіг пол, – пірсі сизіндiрче хысты* (Хч, 1997, 9, 6) – Айана, смотри, будь внимательна, – предостерегает девушку один из них. **Б)** – *Тайгада хысхырарга, сарнирға чарабас, хыйалга кір парарға ұр нимес тіп сизіндiрген пісті апсах* – Старик нас **предостерегал, мол**, в тайге нельзя кричать и петь, недолго и в беду попасть.

- ЛСВ9 «предупреждать». **А)** *Мин сині сизіндiргем, ол угаа сүмеліг, хыйга паза туртукпас кізі тіп* (По, 257) – Я тебя **предупреждал**, что он очень хитрый, умный и бесстрашный человек. **Б)** – *Упрасин, тураңны сала чыы тартыбыс. Иирде аалчылар полар, – сизіндiрче ипчизін Пайапан* (Хч, 1997, 135,8) – Упрасин, побережись немного в доме. Вечером будут гости, – **предупреждает** [свою] жену Пайапан. Один способов воздействия на кого-л. с целью предостеречь или предупредить о чём-л. может быть словесный, устный. В хакасском языке такая форма предостережения может передаваться при помощи прямой речи (**А**) или связки **тіп** (**Б**). Глагол **сизіндiр-** в ЛСВ8 «предостерегать» и в ЛСВ9 «предупреждать» переходит в ЛСГ глаголов говорения на основе значения «при помощи речи воздействовать на кого-л. с целью направления его внимания на что-л.».

Таким образом, доминирующий признак «внимание» в семантике глагола **сизін-** реализуется в ЛСВ1 «заметить, замечать», а в остальных ЛСВ оно является лишь сопутствующим элементом выражаемого процесса.

Следующий однокоренной глагол **сизіктен-** образован путём прибавления к существительному **сизік** «внимание, догадка, чутьё, сообразительность, намёк»

словообразовательного аффикса **-те-** и аффикса возвратного залога **-н-**. Глагол **сизіктен-** «1) проявлять догадливость, чутьё; чувствовать, понимать предстоящие события; 2) проявлять бдительность, осторожность; остерегаться чего-л.; *тайга – тасхылда сизіктен чөрерге кирек* в тайге нужно быть бдительным (осторожным)» [ХРС, 2006, с. 463], по сравнению с предыдущим глаголом **сизін-**, является менее распространённым, т.к. обладает более узким специализированным значением внимания. *Оолахтар, тайгада сизіктеніңер!* – Мальчики, будьте внимательны в тайге!

Существительное **сизік** «внимание, догадка, чутьё, сообразительность, намёк» участвует в образовании ФЕ **сизік тарт-** «догадываться, сообразить; букв. внимание притянуть» и **сизік хап-** «смекнуть; букв. внимание схватить». *Анзын мин сах андох сизік тартхам* (Ит, 141) – Об этом я тотчас же догадался. *Анзы, өткін кізі, сизік хааптыр, үлгү кізілері «Чаңоң» сөсті нас полбинчалар* (Хч, 1996, 141, 8) – Тот же, сообразительный человек, смекнул, что чиновники не могут написать слово Чанон.

В ХРС зафиксирован также глагол **сизірке-** «1) ощущать, чувствовать; 2) осознать, догадываться; *сизіркеп көрерге* смотреть внимательно (о чем-л. догадываясь)» [ХРС, 2006, с. 464]. Однако этот глагол в хакасском языке менее употребителен, и мы не располагаем данными о его контекстном употреблении.

В подгруппу глаголов внимания также включены ФЕ с именным компонентом **хайыг(-ии)** «... от **хайарга** забота, внимание; *улуг хайыг* большая забота; *тузындагы хайыг* своевременная забота (внимание); *хайыг чогыл* нет внимания; *хайыг чох халарга* остаться без внимания; *хайыгда тударга* держать на контроле» [ХРС, 2006, с. 786].

ФЕ **хайыг сал-** «обращать (оказывать) внимание; букв. положить внимание» выражает реакцию субъекта на какой-либо интересующий объект. В этом случае в контекстах объект внимания является обязательной позицией: *Паланың үргенізіне хайыг сал* – **Обращай внимание на учёбу**

ребёнка. *Минің сурынызыма ол хайыг салбаан* – Он не обратил внимания на мою просьбу. Ближким по значению является и **хайыг айландыр-**, имеющий буквальный перевод «обращать внимание». ФЕ **хайыг тарт-** «привлекать внимание; букв. притягивать внимание» имеет каузативный оттенок «побуждать субъекта сосредоточить своё внимание на каком-либо объекте». *Ол тогазыгда прайзының хайиин тартханчит оолах* – На этой встрече всеобщее внимание привлекал молодой парень.

2. Глаголы, выражающие произвольное внимание к объекту. Данный аспект характерен для психофизиологического процесса как доминирующий элемент. Произвольное внимание «возникает независимо от сознательных намерений человека, без каких-либо усилий с его стороны. В основе произвольного внимания лежит ориентировочный рефлекс, т.е. рефлекс на новый или неожиданно действующий раздражитель» [Купцова, Зиятдинова, Зарипова, Зефилов, 2017, с. 4]. К такой группе относятся пять глаголов, выражающих психофизиологический процесс, в которых признак «внимание» служит сопутствующим элементом случаев восприятия предмета или явления, представляющих для субъекта живой интерес. Это процесс сознательного или бессознательного отбора субъектом из общего фона информации, поступающей через его органы чувств.

Глагол **сиргектен-** «1) быть чутким; *уйгуда сиргектенерге* быть чутким во время сна; 2) быть зорким; *хадагда сиргектенерге* быть зорким на посту; 3) настораживаться; *аң сиргектенче* зверь настораживается» [ХРС 2006: 471]. *Хурун Иванович сиргектенглеен, сураанга түскен* (То, 38) – Хурун Иванович **насторожился**, стал его расспрашивать. **Сиргектен сыххабыс:** кем полчаң? (То, 36) – [Мы] **насторожились:** кто же это мог быть? *Күчүгес кинетін сиргектене түскен:* хайдаң-да угаа таныс чыстар сабыла түстілер (Т, 8) – Щенок вдруг **насторожился:** откуда-то повеяло знакомым запахом.

Глагол **ситкі-** «внимать; быть внимательным». *Пазыттарын ситкіңем, чохотарын тыңнапчам, кип-азахтарын*

аңдыпчам (Ат, 38, 45) – Я **внимаю** их походе, прислушиваюсь к их разговорам, разглядываю их одежды. Этот глагол в предложении, принимая форму деепричастия – **ситкіп** «внимательно», часто приобретает обстоятельственный признак и выступает в сочетании с глаголами восприятия типа внимательно смотреть, внимательно слушать. *Иди чоохтан, Саасхан Көктерні ситкіп харанчатхан* (Т, 37) – Саасхан, продолжая свой рассказ, **внимательно разглядывал** Коктера. *Ол хой турчатхан туюх хазааны паза хойларны ситкіп көргелен* (Тко, 68) – Он **внимательно разглядывал** кошару и овец. *Оолхыстар улугларның чоохтарын ситкіп исчеңнер паза толдырчаңнар* (Хч, 3) – Молодежь **внимательно слушала** наказания старших и исполняла их.

«Нетрудно догадаться, что сочетаемость наречия *внимательно* с целенаправленными глаголами восприятия обусловлена наличием в их семантике волевого компонента: внимание – это, прежде всего, сосредоточение органов чувств и осознания на объекте восприятия» [Васильев, 1981, с. 69]. Данное деепричастие характеризует процесс, которым полностью поглощён субъект.

Следующие два глагола находятся в промежуточном положении между глаголами восприятия и глаголами мышления, т.е. они выражают такие процессы, которые возможны при ментальном бодрствовании, опирающемся на слуховом восприятии и на сосредоточении внимания на определённом объекте. В семантике этих глаголов сема внимания обеспечивается за счёт целенаправленности действия. Глагол **сынчыла-** «присматриваться, приглядываться к кому-л.; ср. **сынирга**; *наа тогысчыны сынчылирга* присматриваться к новому работнику (в коллективе)» [ХРС, 2006, с. 554]. *Пастап аалдагылар наа килген кизіні сынчылааннар, тың на чухпин турганнар андар* – Вначале в деревне **приглядывались** к новому человеку, все сторонились его. Глагол **тыңнан-** «прислушиваться». *Че оолах ибیره-сибіре тыңнанган* (Ит, 20) – Но мальчик прислушивался к окружению. В семантике подобных глаголов заключено не только

зрительное (**сынчыла-** «присматриваться, приглядываться к кому-л.») и слуховое (**тыңнан-** «прислушиваться») восприятия, выполняемые органами чувств, но и указание на процедуру передачи полученной таким образом информации в мозг.

Общая особенность рассматриваемых глаголов состоит в том, что в их семантике сема «внимание / сосредоточенность» в большинстве случаев представлена как краткосрочное явление. Удержание внимания на длительное время может обозначаться аналитическим способом: при помощи вспомогательных глаголов **одыр-** «букв. сидеть» или **чөр-** «букв. ходить» с временными показателями, выражающими постоянное действие, а также в сочетании с наречиями типа **хачаннаң** «с давних пор», **хачан даа** «всегда» и т.д.: *Мин синің күстеніп тогынчатханыңны хачаннаң ситкіп одырадырбын* – Я с давних пор **замечаю**, что ты стараешься хорошо работать. При этом на любой процесс накладывается оттенок психического состояния субъекта. В целом, устойчивость внимания может зависеть от ряда причин: значимости объекта для субъекта, его интереса к объекту, его тревожным состоянием, страхами и т.д. Таким образом, поддержание внимания может регулироваться как внутренним состоянием субъекта, так и внешними факторами.

Выводы. Нами проанализированы 13 глаголов и глагольно-именных ФЕ, объединённых по общей инвариантной семе «сосредоточить [своё] внимание на определённом объекте». Анализ семантической структуры этих глаголов показал, что одно из свойств мыслительного процесса заключается в опосредованном характере его протекания, где осуществляются закономерные связи данных жизненного опыта субъекта: раннее приобретенные знания, ощущение, восприятие, память, внимание и т.д.

Все глаголы по характеру проявления этой общей семы внимания выделены на два семантических типа (подгруппы): 1) глагольная лексика, выражающая произвольное внимание к объекту; 2) глаголы, выражающие непроизвольное внимание к объекту. Данные глаголы относятся к

ментальным глаголам (или шире – к глаголам психической деятельности человека) и включают в свою семантику элемент внимания и сосредоточенности. Их семантико-когнитивные отличия мы видим в том,

что глаголы первой подгруппы больше нацелены на ментальный процесс, а глаголы второй подгруппы – на психофизиологический (и чувственный) процесс.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка. Сост.-ль и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
3. Волченков Э.И. О взаимосвязи внимания, восприятия и памяти в структуре основных психических процессов // Научный журнал «Сервис Plus». – 2009. – № 2. – С. 22-25.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП». 2006. – 944 с.
5. Омельченко С.Р. Функционально-семантическая интерпретация ментальных глаголов (на материале речи казаков Нижнего Поволжья): автореф. докт. филол. наук. – Волгоград, 2006.
6. Купцова А.М., Зиятдинова Н.И., Зарипова Р.И., Зефирова Т.Л. Физиологические основы внимания. Развитие внимания у детей и подростков. – Казань: Изд-во КФУ. 2017. – 35 с.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013. 800 с.
8. Хакасско-русский словарь – Хакас – орыс сөстiгi: около 22 тыс. слов // Авторы-составители: О.П. Анжиганова, Н.А. Баскаков, М.И. Боргояков, А.И. Инкижекова – Грекул, Д.Ф. Патачакова, О.В. Субракова, П.Е. Белоглазов, З.Е. Каскаракова, А.С. Кызласов, Р.Д. Сунчугашев, М.Д. Чертыкова. Под общей редакцией О.В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
9. Чертыкова М.Д. Семантическая структура глагола **пiл-** «знать» и его производных в хакасском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 3 (24). – С. 178-184.
10. Чертыкова М.Д. Семантическая структура глагола **сағын-** «думать» в хакасском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №1 (57). Т. 1. – С. 161-165.

**MENTAL VERB VOCABULARY WITH A DOMINANT SIGN OF ATTENTION IN
THE KHAKASS LANGUAGE**

M.D. Chertykova, *Doctor of Philology Sciences, Leading Researcher*
Khakass State University named after N.F. Katanova
(Russia, Abakan)

***Abstract.** The article describes 13 Khakass mental verbs and verb-nominal phraseological units with a dominant element of attention, which, according to the nature of the manifestation of this feature, are divided into two semantic types: 1) verbal vocabulary expressing arbitrary attention to an object; 2) verbs expressing involuntary attention to an object. As a result of the work carried out, it was revealed that the semantic structure of these verb units is extensive and only depending on the contextual use, they can realize the sign of attention. Also, the analysis of the linguistic material showed that one of the properties of the thought process lies in the indirect nature of its course, where regular connections are made between the data of the subject's life experience: early acquired knowledge, sensation, perception, memory, attention, etc.*

***Keywords:** khakass language, verb, attention, semantics, functioning, lexico-semantic variant, process, object, subject.*